

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И БИОЛОГИЯ ГАЛКИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Л. В. Маловичко

Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К. А. Тимирязева

Галка *Corvus monedula* – гнездящаяся, зимующая птица Ставрополя (Хохлов, 2000). Из всех врановых, обитающих на территории края, галка наименее изучена. Поэтому полученные нами материалы несколько дополняют характеристику галки и позволят дать более полное представление о ее обитании в регионе.

В анализ включены все оригинальные и доступные нам опубликованные материалы по распространению, численности и экологии галки в Ставропольском крае. Кроме того, ежегодно с 2000 по 2012 гг. в разных районах Ставрополя в гнездовой период проводились детальные исследования по биологии врановых, в том числе и галки. Абсолютным учетом охватывалась часть обрывов на оз. Маныч-Гудило и искусственных водоемов, а также опоры ЛЭП в пределах Кумо-Манычской впадины.

Для урбанизации галки важное значение имела ее широкая пластичность в использовании кормов антропогенного происхождения, в выборе разнообразных мест для гнездования и в характере поселений: в виде компактных колоний из 10-20 пар, а также рыхлых поселений и одиночно гнездящихся пар (Константинов, 2002).

В конце 1980-х гг. впервые были зарегистрированы небольшие колонии в пустотах стоящей на консервации сельскохозяйственной техники и ленточные поселения галок в полых бетонных опорах ЛЭП на юге России (Константинов, Хохлов, 1989). Однако в городских кварталах современных панельных и блочных домов галок нет из-за отсутствия подходящих для гнездования мест.

О большой зависимости галки, по сравнению с другими синантропными врановыми, от хозяйственной деятельности людей свидетельствует то, что галка быстро сократила численность во многих населенных пунктах Ставропольского края при ухудшении социально-экономического положения населения и уменьшении пищевых отходов в связи с перестройкой.

На Ставрополье галка – немногочисленный гнездящийся вид.

Гнездится отдельными парами и колониями в различных строениях, норах обрывов, щелях скал, старой сельскохозяйственной технике и пустотах железобетонных опор высоковольтных ЛЭП (Маловичко, Федосов, 2005; Ильюх, Хохлов, 2006). По сведениям В. Н. Бостанжогло (1911), в конце XIX – начале XX вв. галки поселялись громадными колониями на горных останцах в Арало-Каспийских степях. В то же время, на значительном протяжении степных ландшафтов они отсутствовали. Все это свидетельствует о том, что в гнездовой период степи привлекательны для вида в трофическом отношении и одновременно мало востребованы по причине недостатка или полного отсутствия гнездовых станций.

После заселения южнорусских степей оседлым населением галки распространились в степное Предкавказье по сформированному антропогенному ландшафту, являясь, таким образом, приведенным видом.

Во второй половине XX в. на Ставрополье галки гнездились в населенных пунктах и на полевых станах, устраивая гнезда на чердаках и в заброшенных строениях, иногда даже в сельскохозяйственной технике (Константинов, Хохлов, 1989).

По данным В. М. Константинова и А. Н. Хохлова (1989), гнездовая численность галки в конце 1980-х гг. составляла примерно 30 тыс. пар; послегнездовая численность – 60-70 тыс. особей. В настоящее время численность галок, гнездящихся в городах и селах Ставропольского края, значительно сократилась. Очевидно, причинами депрессии вида в населенных пунктах явились конкуренция за гнездовые участки с другими склерофилами, прежде всего, с сизыми голубями, а также хищничество крыс.

В последние годы в Ставропольском крае галки встречаются исключительно в пустотах опор высоковольтных ЛЭП. Так, 6.04.2005 г. вдоль дороги Приютное – Элиста на 52 км нами обнаружены 138 пар, гнездящихся в опорах ЛЭП (Маловичко, Федосов, 2005); 1.05.2012 г. на опорах ЛЭП у р. Кума (около с. Величаевского) гнездились 3 пары.

Поэтому можно считать, что со строительством многочисленных ЛЭП вид перешел от исторически сложившегося колониального типа гнездования к линейному (Хохлов, Константинов, 1989).

В агроландшафтах от с. Дивного до г. Ставрополя нами встречены отдельные гнездящиеся пары, но крупных группировок здесь

не обнаружено. С продвижением на юг в предгорья и горы галки встречаются крайне редко.

Характерно, что наиболее часто поселения галок встречаются в полупустынном ландшафте.

В результате проведенных нами учетов в разные годы (2008-2012 гг.) между селами Садовое и Приозерное, установлено гнездование галок в 2/3 от всех пустотелых опор ЛЭП (25 пар на 10 км ЛЭП). Не менее плотно, чем на предыдущем маршруте заселены опоры ЛЭП на участке вдоль автодороги Турксад – Величаевское.

Во всех случаях гнездование галок приурочено к автодорогам. Очевидно, изреженный полупустынный тип растительности и оголенное полотно дороги облегчают птицам поиск корма (табл. 1).

Таблица 1

Места гнездования галки в Ставропольском крае (2008-2012 гг.)

Места гнездования	Кол-во гнезд	Доля, %
Опоры ЛЭП	35	77,8
Норы в обрывах у водоемов	8	17,8
Заброшенные строения	2	4,4
Всего	45	100,0

При выборе мест гнездования в Ставропольском крае галки предпочитают железобетонные опоры электропередач. Так, из 45 случаев гнездования, отмеченных в 2008-2012 гг., в 35 или 77,8% гнезда располагались в полых опорах ЛЭП; в 8 (17,8%) – в норах обрывов вблизи водоемов (преимущественно в пределах Кумо-Маньчской впадины) и только 2 случая (4,4%) – в заброшенных строениях.

Гнездование в береговых обрывах по р. Куме на востоке Ставропольского края отмечали В. П. Белик и Н. С. Олейников (1996). Одиночные пары кроме этого гнездились, возможно, в грачевнике в пустотах среди старых построек грачей.

Аналогичная ситуация отмечается и в районах Малой Кабарды: 95% галок гнездятся в нишах опор ЛЭП и только 5% под карнизами строений (г. Терек), в трещинах обрывов у сел Терское, Верхний Курп, Нижний Курп (Эдиев и др., 1995).

Часто галки гнездятся в норах береговых обрывов. Они занимают старые расширенные норы сизоворонки или естественные полости. Так 28.05.2008 г. на обрывах оз. Маныч-Гудило в окрестностях с. Манычского на севере Ставрополья найдена колония галок из 4 гнезд (нор) в обрыве.

Гнездо №1 располагалось на высоте от верха обрыва 2,5 м, от основания – 10 м. В норе имеются опорные элементы – прутья, шерсть овец и перья.

Гнездо №2 находилось в 67 м от гнезда №1 – его расстояние от верха 3,4 м, от основания – 5,8 м.

Гнездо №3 обнаружено в старой норе обыкновенной пустельги (она гнездилась в 2007 г.) на расстоянии 140 м – от верха 4,5 м, от основания – 5,3 м.

Гнездо №4 располагалось в 360 м от гнезда №3, от верха – 2,1 м, от основания – 4,5 м. Здесь же отмечено гнездование 4 пар сизоворонки, 11 пар золотистой щурки, 6 пар обыкновенной пустельги.

5.07.2008 г. на высоком обрыве оз. Маныч-Гудило в окрестностях с. Дивного гнездо галки находилось в норе – от основания 7,8 м, от верха – 80 см. В норе виднелись сучья и стебли растений. Птица сидела у гнезда. В 60 м от нее располагалась нора сизоворонки и в 80 м – нора обыкновенной пустельги. В это время (5.07) 3 птенца покинули нору, но находились еще на обрыве на выступах. После вылета молодых, их преследовали пустельги и хохотуньи. Но случаев успешного нападения не отмечено. В 2009 г. галки вновь заняли это гнездо.

15.06.2010 г. в окрестностях с. Киевка на севере Ставропольского края на высоком берегу «Нового пруда» в норах гнездились 3 пары галок. К этому времени птенцы покинули норы, но еще находились в колонии. Всех вместе птенцов было 11. Ночь и отдых в жару они проводили под обрывом среди густой травы.

В постройках гнезда самец и самка принимают равное участие. Материал для гнезда (сухие стебли степных растений и сучья), а также овечью шерсть для гнездовой подстилки собирают в радиусе около 1 км.

Откладка яиц происходит в апреле-мае.

В период насиживания самец кормит самку. После кормления самки, самец долго сидит рядом с гнездом на опоре или на верхушке обрыва. Кормят птенцов с интервалом 8-10 мин. Число слетков в выводках 3-6, в среднем 3 (n=16). После вылета из гнезда слетки

довольно долго не удаляются от него. Около 10-15 дней выводок сидит на той же опоре ЛЭП или у основания обрыва в высокой траве. Родители докармливают молодых после их вылета из гнезда.

Интересный случай необычайно позднего гнездования галки отмечен 10.10.2010 г. на краю пос. Ясный Туркменского р-на на круглой бетонной опоре ЛЭП. Взрослые птицы еще кормили птенцов. За 40 мин наблюдений взрослые по очереди принесли 9 раз корм, при этом одна птица всегда была у гнезда, когда вторая искала корм. Лето 2010 г. было нетипично жаркое, до ноября месяца стояла теплая и солнечная погода. Возможно, по этой причине и отмечено столь позднее гнездование.

Кормятся галки, по визуальным наблюдениям, в основном, насекомыми, которых добывают в степи: различных саранчовых, жуков. Во влажный период охотно поедают дождевых червей.

Во внегнездовой период галки встречаются в богатых кормами антропогенных ландшафтах (табл. 2). Из 21 птиц, встреченных во второй половине осени и зимой 2008-2012 гг., 8 (38,1%) отмечены на сельскохозяйственных полях (озимая пшеница, убранные поля подсолнечника), 7 (33,3%) – в границах населенных пунктов и по одной птице (по 4,8%) – на свалке и выгоне у кошары. При этом 20 из 21 птицы отмечены в стаях совместно с грачами.

Таблица 2

**Места встреч галок в Ставропольском крае
во внегнездовой период (2008-2012 гг.)**

Биотопы	Кол-во птиц	Доля, %
Сельскохозяйственные поля	8	38,1
Дороги	7	33,3
Населенные пункты	4	19,0
Свалки	1	4,8
Выгоны	1	4,8
Всего	21	100,0

В Ставропольском крае зимой галка является редким видом. Тяготеет к населенным пунктам, где совместно с грачами и серой вороной кормится на сельхозугодьях, свалках и по обочинам авто-

дорог. Значительных скоплений не образует. Птицы держатся одиночно или парами.

В Приманычье врановые ночуют в оврагах, балках, тростниковых зарослях рек, лесополосах (Маловичко, Федосов, 2005).

Так, на берегу р. Кумы в жаркое лето 2010 г. в конце июля – начале августа галки вместе с грачами, обыкновенными и розовыми скворцами проводили день и ночевали в густых кронах деревьев. Обычно в августе галки присоединяются на ночевку в тростники к сорокам и серым воронам: 28.08.2007 г. в тростниковых крепях Чограйского вдхр. ночевали 157 сорок, 39 серых ворон, 12 галок; 11.09.2012 г. в тростниках р. Кумы на ночевке отмечены около 120 обыкновенных скворцов, 4 серые вороны и 2 галки.

Наибольшее скопление галок в зимний период отмечено на свалках г. Изобильного 18.12.2004 г. – 14 птиц и 13.03.2005 г. – 85 птиц. По 1-2 птицы в этот период отмечены на свалках городов Ставрополя, Светлогграда, а в горных районах она не отмечалась (Хохлов и др., 2005). Встречаются галки иногда и у водоемов. Так в феврале 2005 г. на Новотроицком вдхр. и у прудов с. Птичьего Изобильненского р-на отмечено 20 и 17 галок, соответственно (Хохлов и др., 2005). Любопытно, что на свалке г. Махачкалы 28.08.2004 г. удивительно высокой оказалась численность галки – около 300 особей (Хохлов и др., 2004).

Значительное количество галок (33,3%), учтенное нами в зимнее время, отмечается на дорогах. Зимой дороги регулярно очищаются от снега и становятся чуть ли не единственным доступным местом для добычи пищи.

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В. П., Олейников Н. С. Птицы лесного острова в пойме р. Кума на востоке Ставропольского края // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1996. – Вып. 8. – С. 44-48.
- Бостанжогло В. Н. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей. – М., 1911. – 410 с.
- Константинов В. М. Врановые птицы как модель синантропизации и урбанизации // Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах. – Саранск, 2002. – С. 9-13.
- Константинов В. М., Хохлов А. Н. Особенности экологии и поведения галки в антропогенных ландшафтах Ставропольского края и сопредельных территорий // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1989. – С. 220-229.

- Маловичко Л. В., Федосов В. Н. Биотопическое распределение врановых на севере Ставропольского края // Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах. – Саранск, 2002. – С. 29-31.
- Маловичко Л. В., Федосов В. Н. Распределение врановых птиц в Центральном Предкавказье // Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России. – Казань, 2005. – С. 106-111.
- Хохлов А. Н. Животный мир Ставрополя. – Ставрополь, 2000. – 200 с.
- Хохлов А. Н., Забелин В. И., Ильюх М. П., Маловичко Л. В., Климашкин О. В. Весенний аспект фауны и экологии птиц Ставрополя // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1997. – Вып. 9. – С. 137-151.
- Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Караваев А. А., Исмаилов Х. Н., Хохлов Н. А., Бобенко О. А. Летнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 1 // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2005. – Вып. 17. – С. 76-79.
- Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Комаров Ю. Е., Караваев А. А., Короткий Т. В., Хохлов Н. А. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 10 // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2005. – С. 313-322.
- Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Хохлов Н. А., Сабельникова-Бегашвили Н. Н., Бобенко О. А., Бокова Т. С., Никитин А. А. Февральский (2005) учет птиц на Новотроицком водохранилище и прудах у с. Птичье (Ставропольский край) // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2005. – С. 323-326.
- Эдиев М. С., Хохлов А. Н., Тимофеев А. Н. К экологии некоторых видов врановых птиц Малой Кабарды // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1995. – Вып. 7. – С. 82-85.